

Профессия — режиссер

— Стоит ли искать в расщепленном персонаже Джима Кэрри несостыкующиеся личности Питера и Бобби?

П.Ф.: Сегодня многие так считают. Они думают, что Бобби — это добрый Чарли, потому что в жизни он довольно сдержан и спокоен. Я бы даже назвал его консерватором. А я, конечно же, чокнутых Хэнк, поскольку придерживаюсь либеральных убеждений. Люди забыли, что самыми опасными в нашем обществе являются консерваторы!

Б.Ф.: Думаю, на самом деле мы — ни Чарли, ни Хэнк. По духу мы оба ближе к Ирэн.

— Откуда взялся этот персонаж?

П.Ф.: Это универсальная героиня. Кто из нас не искал идеальную женщину? Кто из нас не оказывался с разбитым сердцем? А потом, в один прекрасный день, встречался с женщиной, которая исцеляла его душевные раны. Эта женщина и есть Ирэн.

Б.Ф.: Вообще-то мы написали этот сценарий очень давно, лет десять назад, но тогда он пришелся не ко двору. А после успеха "Кое-что о Мэри" мы его переработали и решили снимать. Для нас важно, что он был написан ранее "Мэри". Больше всего мы боялись обвинений в самоповторе, а раз сценарий был сочинен раньше, мы могли больше не бояться этой угрозы (смеется). А когда мы рассказали об этом сюжете Джиму Кэрри, он сразу же загорелся. Это было прекрасно, потому что только он мог сыграть двух таких разных персонажей. Как только Джим сказал "да", мы поняли, что будем снимать этот фильм.

— "Кое-что о Мэри" — фильм, начавший моду на хамский юмор. С тех пор вышли "Американский пирог", "Путешествие по дороге" и другие фильмы, в которых юмор обильно смазывается выделениями из разных отверстий человеческого тела.

П.Ф.: Ну, знаете, сегодня стоит одному фильму собраться в прокате приличную сумму, как по его пути устремляются все студийные чиновники. Люди всегда будут эксплуатировать готовые формулы. И, кстати говоря, мы сами ничего нового не изобрели. Лет двадцать назад была ужасно смешная и неприличная диалогия "Аэроплан". Задолго до "Американского пирога" была молодежная серия "Поросята" (Porky's). А в самом начале был У.С. Филдс, который колотил сковородкой шаливших ребятишек.

— Чем подпитывается ваш юмор?

Б.Ф.: Во-первых, хорошими комедиями. Во-вторых, идиотскими фильмами всех жанров. В-третьих, забавными происшествиями в жизни.

П.Ф.: Конечно, фильмы, которые снимались всерьез, а вызывают смех — это лучший источник вдохновения. Возьмите, например, "Стриптизерш"! На этом фильме я так смеялся, что едва со стула не упал. Но, пожалуй, нигде нет столько идиотизма, как в окружающей нас реальности.

— Что было вашей первой школой юмора?

Б.Ф.: Наша семья! Мы росли на Роуд-Айленде, и у нас дома было заведено рассказывать друг другу все забавные истории, которые с нами приключались. Обычно это происходило за сто-

Фаррелли, снова Фаррелли и «Ирэн»

Новый фильм Питера и Бобби Фаррелли "Я, снова я и Ирэн" в очередной раз раздвинул границы допустимого в кино. Возможно, история полицейского (Джим Кэрри), страдающего раздвоением личности, стала отражением взаимоотношений братьев Фаррелли, чьи комедии "Тупой и еще тупее", "Заводила" и "Кое-что о Мэри" достигли равных высот по разделам "кассовые сборы" и "дурной вкус". Недавно Джим Кэрри сказал, что на самом деле 43-летнему Питеру и 42-летнему Бобби Фаррелли на самом деле всегда будет по 8 лет. Может быть, в этом все дело?

лом, и когда один из нас рассказывал, остальным полагалось сидеть смирно и не мешать. Мы даже жевать переставали! Но история должна была быть действительно забавной, иначе рассказчик надолго лишался слова. Надо сказать, что родители, братья и сестры были довольно суровыми зрителями.

— Сколько же детей было в вашей семье?

П.Ф.: Пятеро. Родители тоже вносили свою лепту. Недавно журнал Talk обратился к маме и попросил ее рассказать что-нибудь о нашем детстве. Из ее рассказов мы узнали, что, оказывается, в пятилетнем возрасте я облизал Бобби кетчупом, чтобы заставить ее поверить, будто его переехал грузовик. Сами мы этого не помним. А еще мама рассказала, что однажды, когда она участвовала в турнире по бриджу, мы прикрепили ей на спину табличку: "Хочу какать!"

Б.Ф.: Сегодня мы этого ужасно стыдимся.

П.Ф.: Но несмотря на все наши гадости, родители всячески поощряли в нас чувства юмора.

— Вы с детства знали, что станете комедиографами?

П.Ф.: Скажем так — мы об этом мечтали. После школы я пошел учиться на отделение литературы в Университет Колумбии, а Бобби стал учиться на инженера. Потом, много позже, мы стали вместе писать для телевидения.

Б.Ф.: Не думайте, что это было легко: мы ишачили там десять лет!

П.Ф.: Да, бедный Бобби думал, что он за год станет миллионером! А вы знаете, что в молодости он занимался изобретательством? Он придумал круглое пляжное полотенце. По его идее, оно позволяло бы загорающему поворачиваться к движущемуся к солнцу, не вставая с места и не переставая полотенце.

Б.Ф.: Почему-то никто не оценил моей идеи, к сожалению. Или к счастью — не знаю. Так или иначе, сегодня я занимаюсь тем, что мне

ужасно нравится, и обязан этим моей неудаче с полотенцем!

— Когда смотришь ваши фильмы, из них вырисовывается некий обобщенный образ грубияна, развратника и садиста. Однако, насколько известно, в личной жизни вы просто образцовые граждане.

Б.Ф.: Да, мы оба сегодня живем в ультраконсервативном Бостоне, у нас замечательные семьи. У меня трое детей, у Питера — двое. У нас замечательные жены, которые очень хорошо нас понимают. Они часто приезжают к нам на съемочную площадку и стараются всячески нас поддерживать. Они становятся первыми зрителями наших приколов.

— Помимо оценки жен, ваши фильмы предварительно оценивают зрители на тест-просмотрах. Значит, вы не уверены в том, как воспримет аудитория ваши шутки?

Б.Ф.: Тест-просмотры — обязательный элемент при выпуске фильма на экраны. Уверен, не уверен — это не имеет значения. Иногда зрители видят в шутке совсем не то, что увидел в ней ты.

П.Ф.: Тест-просмотры — полезная вещь. Иногда они подтверждают твоё мнение, иногда опровергают его. Например, когда мы снимали "Кое-что о Мэри", то вовсе не были уверены в сцене, где героиня принимает сперму за гель для волос. Но зрители на тест-просмотре так хохотали, что мы решили оста-

вить эту сцену. И наоборот. В первоначальной версии "Ирэн" был момент, когда герой Джима Кэрри говорит своим сыновьям, смеющимся над его переделанным подборокком: "Засранцы! Ваша мать трахалась с карликом!" Зрители смеялись на этой реплике, но в анкетах они написали, что этот диалог оскорбляет низкорослых людей и портит отношения Чарли с детьми. И мы вырезали эту сцену.

— Значит, в вас нет желания идти как можно дальше?

П.Ф.: Наверно, вы удивитесь тому, что я вам скажу, но на самом деле все наши фильмы — романтические истории любви. Ведь наши фильмы переполнены добротой и нежностью к героям. У нас на съемочной площадке всегда царит особенная атмосфера. Когда Джим Кэрри снимался в "Тупом и еще тупее" с Лорен Холли, они полюбили друг друга и вскоре поженились. Сейчас он влюбился в Рене Зеллвегер, которая играла Ирэн. Когда мы снимали "Мэри", то пригласили Мэтта Диллона, хотя понятия не имели, что они с Эмерон Диас — любовники.

Б.Ф.: Наш следующий фильм "Легкомысленный Эл" (Shallow Al) тоже будет историей любви.

П.Ф.: Скорее, сказкой. Эл — это парень, которому умирающий отец дал кучу идиотских советов. Например,

жениться только на девице с роскошными сиськами. Двадцать пять лет спустя Эл судит о людях только по их внешности. Потом он попадает под гипноз и начинает видеть внутреннюю красоту людей. Он влюбляется в девушку, которая кажется ему похожей на Гвинет Пэлтроу.

— Недавно ходили слухи, будто вы собираетесь снимать фильм, в котором Джим Кэрри и Вуди Аллен будут играть сямских близнецов.

П.Ф.: Джим и Вуди в принципе согласны сниматься в этом фильме, но пока еще трудно говорить что-то определенное. Слишком много тонкостей и сложностей при переговорах с их агентами.

— Скажите, вам нетрудно работать вместе?

П.Ф.: Нам очень легко вместе — за исключением того времени, когда мы пишем. Иногда мы готовы друг друга убить. Потом начинается тяжелая работа, и нам уже не до склок. На съемках Бобби обычно стоит у монитора, а я — на площадке, поближе к актерам. Когда мы говорим с актерами, каждый разговаривает с ними по отдельности — со всеми, за исключением Джима Кэрри, потому что он нас хорошо знает, и нам с ним почти не нужно разговаривать. Джим все понимает на инстинктивном уровне, потому что он гений. Кстати, многие почему-то считают, что все, что он делает — чистой воды импровизация. Знали бы они, сколько он работает перед съемками!

— Вас не удивляет, что в последние годы в Голливуде появилось так много режиссеров-братьев?

Б.Ф.: Да, действительно — братья Коэны, братья Закеры, братья Хьюзы, братья Вачовски. И у каждого тандема — свой неповторимый стиль. Знаете, мы много думали об этом и пришли к выводу, что эти вещи взаимосвязаны. Когда ты в одиночку пытаешься навязать студии свои идеи и свое видение, то натыкаешься на такое сопротивление, что руки опускаются. Ты начинаешь думать: "Может быть, стоит к ним прислушаться? Ведь не может же быть, чтобы один человек был прав, а все остальные неправы?" А когда вас двое, вы можете сражаться более уверенно.

П.Ф.: Думаю, в ближайшем будущем должно появиться несколько дуэтов сестер-постановщиц!

— У вас есть мечта?

П.Ф.: Да. Снять фильм, на котором люди будут одновременно смеяться и плакать.

Сьюзен ХОУАРД

